

Линь Шу сжал его горло бледной ладонью, точно удавка призрачного жнеца. Тань Сяо задыхался. Он вцепился в пальцы Линь Шу, отчаянно пытаясь вырваться, но те казались отлитыми из стали — тщетные усилия, подобные попыткам муравья сдвинуть гору.

Тань Сяо посинел, вены на его лбу вздулись, глаза закатились, являя белки, а из носа и рта потекли позорные выделения. Его конвульсии становились всё слабее; жизнь едва теплилась в теле, готовая вот-вот угаснуть.

Золотая молодежь, заполнившая кабинку, хотела было вмешаться, но стоило им взглянуть на Линь Шу, как тяжелая, почти осязаемая аура смерти, исходившая от него, пригвоздила их к месту. Никто не посмел сделать и шага.

Человечество веками шло по пути эволюции, превращаясь из обезьян в разумных существ и попутно утрачивая шестое чувство. В обычной жизни люди полагаются на опыт и холодный расчет, но в моменты запредельной опасности пробуждаются звериные инстинкты. Древняя интуиция бешено завывала, приказывая бежать.

Линь Шу даже взглядом их не удостоил. Он не выкрикивал угроз, не делал предупреждающих знаков, но от одного вида его движений по спинам присутствующих пробежал ледяной холод. Они замерли, точно вкопанные.

Тань Сяо издал хриплый, ломающийся звук. Перед лицом неминуемой гибели этот изнеженный богач, обожавший пафос и пустую роскошь, явил миру своё самое жалкое и уродливое обличье.

В груди Линь Шу клокотала жажда крови. Предательство лучшего друга, страшная смерть близких — каждый обрывок прошлого отзывался в сознании неистовым воплем.

"Убей его!"

"Убей его немедленно!"

"Я больше не позволю никому причинить вред моей семье!"

Он сжал горло ещё крепче.

Линь Шу взглянул в лицо Тань Сяо, искаженное низменной мольбой, и перед глазами внезапно всплыл образ старшего брата, Линь Ле.

"Нет, сейчас не время. Нужно подождать."

"Я не могу рисковать. В этот раз, когда наступит конец света, я должен быть рядом с родными."

Линь Шу разжал руку.

Больше не обращая внимания на предателя, который повалился на пол и судорожно хватал ртом воздух, празднуя своё спасение, Линь Шу поднялся. Пришло время уходить. У него оставались дела поважнее.

Толпа в едином порыве отшатнулась.

С того момента, как Линь Шу схватил Тань Сяо за горло, и до того, как он его отпустил, прошло всего несколько минут. Но его аура была настолько подавляющей, а нескрываемая жажда убийства столь яростной, что люди боялись даже пошевелиться.

Лишь когда Линь Шу направился к выходу, компания мажоров словно очнулась. Подстегиваемые первобытным страхом, они забыли и о Тань Сяо, и о своём достоинстве. В головах билась одна-единственная мысль: бежать!

— А-а-а!

— Убивают!

Они посыпались из комнаты, точно напуганные кролики.

В коридоре поднялся невообразимый шум. Крики привлекли внимание других посетителей, которые из любопытства начали выглядывать из своих кабин.

В самом конце коридора, в номере А08, дверь приоткрылась. Человек в черном костюме осторожно выглянул наружу и через мгновение бесшумно скрылся внутри. Всё произошло настолько быстро и тихо, что никто из зевак, поглощенных суматохой, ничего не заметил.

Едва дверь А08 закрылась, сидевший во главе стола человек спросил:

— Ну, что там?

Мужчина в костюме почтительно склонил голову:

— Проблем нет. Похоже, в соседнем номере банда сынков из богатых семей перепила и устроила дебош. Кого-то сильно приложили, вот остальные и перепугались.

— Вот и славно, вот и хорошо.

На диванах друг против друга сидели двое. Между ними на журнальном столике лежал черный

кожаный кейс — сцена, достойная фильма о подпольных синдикатах. Тучный мужчина беспокойно заерзал, вытирая пот со лба платком.

— Фух, ну и жара, ха-ха... — Заметив холодное равнодушие на лице собеседника, толстяк кашлянул. — Ладно, продолжим. Давайте взглянем на товар...

В кабине А08 воцарилась тишина, но в коридоре становилось всё жарче.

Линь Шу сделал шаг вперед — толпа отступала на два.

Увидев, с каким безразличием юноша едва не придушил человека, точно цыпленка, мажоры мечтали лишь об одном: оказаться как можно дальше от этого монстра. К несчастью для них, чьи-то вопли пробудили в соотечественниках генетическую тягу к зрелищам — люди из других номеров так и повалили в коридор.

Беглецы оказались зажаты между живым щитом из любопытных и надвигающейся угрозой в лице Линь Шу.

"Черт, да провалитесь вы все!" — мысленно проклинали они толпу.

К этому моменту Линь Шу уже спрятал свою жажду крови глубоко внутри. В глазах случайных прохожих он был просто холодным, красивым юношей, к которому, пожалуй, не стоило лишний раз лезть. Зеваки искренне не понимали, почему эти холеные богачи дрожат перед обычным парнем, словно перед порождением бездны. Любопытство вспыхнуло с новой силой.

Видя столько лишних глаз, Линь Шу нахмурился. Он уже собирался жестко разогнать толпу, когда раздался крик:

— Идут! Охрана идет! Разойдись!

Людской поток расступился, освобождая проход. Однако, завидев приближающегося охранника, мажоры вместо облегчения испытали приступ скепсиса.

"И это всё? Хромой?"

"Да он же для этого зверя просто закуска!"

Линь Шу и охранник столкнулись нос к носу.

— Фу Дамин! — воскликнул Линь Шу.

Хромой охранник прищурился, на его лице отразилось добродушное недоумение:

— Мы знакомы?

Линь Шу чуть вскинул подбородок, его взгляд на мгновение задержался на нагрудном значке собеседника. Юноша вновь принял надменный и холодный вид, свойственный избалованному принцу. Сейчас в нем нельзя было заподозрить безжалостного убийцу.

Лишь там, где никто не видел, за спиной, он невольно судорожно сжал пальцы.

Фу Дамин опустил взгляд на свой значок и, кажется, поверил объяснению. Он вошел в номер, склонился над Тань Сяо и осмотрел его состояние. Заметил багровые следы на шее, коснулся пальцами остатков разлитого спиртного, поднес к носу и понюхал. Охранник стал серьезен.

— Слышь, командир, он что, реально жмурик? — подал голос кто-то из толпы.

— Живее всех живых, нечего тут панику разводить, — осадил его Фу Дамин. — А то наш менеджер подаст на вас в суд за клевету. — Успокоив зевак, он повернулся к Линь Шу: — И как это понимать?

— Всё так, как вы видите, — холодно отозвался тот. Длинные ресницы юноши дрогнули, и в этом жесте промелькнуло нечто почти детское. — Он пытался подсыпать мне запрещенные препараты. Когда я это понял, то не сдержался и немного его проучил. — Линь Шу сделал паузу. — Я почти не бил. А то, что он сейчас в таком виде — скорее всего, просто дешевая игра на публику.

Фу Дамин назидательно погрозил ему пальцем:

— Ох, парень, ты хоть понимаешь, как легко превратиться из жертвы в виноватого? Пусть даже за дело, но надо же себя контролировать! Если он подсыпал тебе гадость, надо было звать полицию. Закон бы во всем разобрался, правосудие бы восторжествовало...

Хромой охранник стоял перед высоким юношей и ворчал, не переставая. Внимание толпы теперь поровну делилось между ними обоими.

Люди вдруг осознали странную вещь: этот охранник, который поначалу казался совершенно заурядным, на голову перерос Линь Шу. Роста в нем было не меньше метра восьмидесяти восьми. Он с резкими, мужественными чертами лица ничуть не терялся на фоне аристократичного красавца-юноши. Между ними возникло какое-то странное напряжение, в которое никто со стороны не решался вклиниться.

"Странно. Почему в первую секунду он показался таким обычным?" — пронеслось в головах у многих.

Фу Дамин продолжал причитать с таким скорбным видом, будто был нянькой, чей неразумный подопечный снова извалял в грязи новый костюм.

Линь Шу, забавляясь тем, как этот человек переигрывает, решил подтолкнуть его к краю:

— Ну, раз так — вызывай полицию.

— Нельзя полицию! — выпалил Фу Дамин прежде, чем успел сообразить, что выдал себя.

На мгновение он замер с пустым выражением лица. Он бросил долгий взгляд на холодного, но почему-то кажущегося очень беззащитным юношу. Охранник непроизвольно дернул пальцами.

"Плохо дело. Придется..."

Его взгляд привычно скользнул к кабине А08, и он увидел пятерых мужчин, которые, стараясь не привлекать внимания, обходили толпу, направляясь к лестнице.

Понимая, что "крупная рыба", за которой он следил, вот-вот сорвется с крючка, Фу Дамин отбросил осторожность. Он начал прокладывать себе путь сквозь толпу, крича на бегу:

— Стоять! Всем стоять на месте!

Те, к кому он обращался, только прибавили ходу.

Линь Шу, которого охранник бесцеремонно оттолкнул, лишь хмыкнул про себя: "И с такой ногой ему не сидится на месте".

Пятерка из А08 скользила сквозь толпу, точно юркие рыбины. Даже тучный толстяк двигался с поразительной легкостью. Зрители мешались под ногами, и беглецы уже почти достигли лестницы, когда Фу Дамин посмотрел стальным взглядом. Его правая рука метнулась к поясу, но внезапно замерла.

У самого входа на лестницу стоял человек. Он преградил им путь.

Здоровяк, бежавший первым, увидел перед собой того самого юношу, который только что был в центре толпы. Поразившись его внезапному появлению, бандит рявкнул:

— С дороги! Иначе я из тебя дух вышибу!

Ответом ему стал прямой удар ногой.

Никто не заметил, как Линь Шу переместился к лестнице, и точно так же никто не успел разглядеть его атаку — настолько она была молниеносной. Когда окружающие осознали, что произошло, громила уже летел кубарем по полу.

В ту же секунду Фу Дамин настиг бежавшего последним толстяка. Несмотря на хромоту, двигался он безупречно. Жиртрест, превосходивший его объемом вдвое, в руках охранника обмяк, точно придушенная псина, способная лишь на бессильную злобу.

Почувствовав на себе взгляд Линь Шу, Фу Дамин поднял голову и широко, по-простецки улыбнулся — вылитый сельский работяга на отдыхе.

"Совсем заигрался, старый лис", — подумал Линь Шу.

В считанные секунды двое преступников были обезврежены. Эти короткие, жесткие атаки, где каждое движение было выверено и наполнено грубой силой, являли собой вершину эстетики насилия. Обыватели, привыкшие к мирной жизни, совершенно не почувствовали опасности — кто-то даже начал аплодировать.

"Идиоты!"

Линь Шу и Фу Дамин обменялись короткими взглядами. Оба увидели в глазах друг друга предельную сосредоточенность.

И не зря. Спровоцированный шумом толпы, один из бандитов — человек в черном костюме — внезапно выхватил пистолет и приставил его к виску оказавшейся рядом девушки в панк-наряде.

— Всем назад, мать вашу!

Никто не ожидал, что сцена из криминальных новостей разыграется прямо здесь. Зеваки застыли; восторженные улыбки превратились в нелепые маски.

Секунду спустя толпа в панике хлынула прочь от вооруженного человека. Началась давка, слышались крики и стоны. Золотая молодежь, привыкшая чувствовать себя в безопасности благодаря деньгам и связям, вдруг осознала свою уязвимость. Уверенность испарилась. Все бросились к лестнице.

В возникшем хаосе эффект толпы сработал безупречно: люди неслись, не разбирая дороги.

После перерождения Линь Шу провел в постели три дня. Душа, слишком могучая для его нынешнего тела, требовала времени на адаптацию. За эти дни энергия духа напитала его плоть, расширив пределы физических возможностей. Хотя он ещё не пробудился официально, его тело уже соответствовало второму уровню пробужденного. Обычные люди для него не

представляли угрозы.

Однако перехватить преступников в беснующемся людском потоке оказалось непросто. По крайней мере, так думали те, кто устроил эту свалку.

Линь Шу не терпел чужих прикосновений, а горький опыт конца света научил его презирать тех, кто становится обузой. Видя, как на него несется орущая толпа, он нахмурился, и в его взгляде вспыхнула ярость. Но тут он заметил Фу Дамина: тот, несмотря на свою "больную" ногу, упрямо лез в самую гущу, пытаясь добраться до цели.

Раздался выстрел в воздух.

Этот звук подействовал как команда: паника мгновенно сменилась оцепенением. Коридор затих, лишь снизу доносились приглушенные басы музыки.

— Дорогу!

Трое вооруженных преступников, которых давка едва не разбросала в стороны, наконец воссоединились. Теперь у них было уже двое заложников.

Люди, точно послушные овцы, покорно расступились, образуя живой коридор. В конце этого коридора стоял Линь Шу.

— Отойди, не то пристрелю его! — Черный Костюм явно помнил, как быстро вырубил его напарника, и теперь целился прямо в юношу.

Линь Шу отступил в сторону, молча освобождая путь к лестнице.

Бандит торжествующе ухмыльнулся. Он жестом приказал своим забирать раненых и уходить. Но стоило ему на долю секунды отвлечься, как резкая боль прошила его ладонь. Пистолет вылетел из рук, а в тишине коридора отчетливо хрустнули ломающиеся кости.

Бандит в ужасе уставился на свою правую руку, пригвожденную к стене обычным ножом для фруктов. Маленьким, изящным клинком из тех, что лежат в каждой кабине.

Запоздалая боль ударила по нервам. Здоровяк закричал, и почти одновременно раздались вопли его подельников. Через мгновение он рухнул в обморок.

Преступник так и не понял, как Линь Шу это сделал.

Фу Дамин, скрутив последнего из бандитов, выпрямился и с непроницаемым лицом посмотрел

на юношу, который за всё это время не шевельнул ни одним мускулом.

<http://bllate.org/book/17473/1692558>